

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Б.

12.02.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю. и Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.02.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 18.08.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. послужила жалоба Б.А.В., поступившая в АП СПб 18.08.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 02.09.2025.

Как следует из жалобы Б.А.В., 07.06.2025 между ним, Б.А.В., и адвокатом Б. было заключено соглашение об оказании юридической помощи Б.Д.А. при производстве предварительного расследования и в суде первой инстанции. Стоимость услуг адвоката составила 200 000 руб., которые заявитель оплатил полностью и о получении которых адвокат выдал квитанции к приходным ордерам. В предмет соглашения также входила обязанность адвоката представлять интересы Б.Д.В. в судебном органе при принятии судом решений о продлении или изменении ему меры пресечений.

Заявитель указывает, что адвокат Б. нарушил условия соглашения и свои обязанности по соглашению не исполнил в полном объёме, а именно 01.08.2025 адвокат не явился к назначенному времени – в 12.30 час. – в суд для участия в судебном заседании по поводу продления Б.Д.А. меры пресечения. В связи с неявкой адвоката суду не были представлены собранные заявителем характеризующие материалы на Б.Д.А., и суд вынес постановление об оставлении ему прежней меры пресечения в виде содержания под стражей. Заявитель неоднократно звонил адвокату Б., который сначала отвечал на звонки, но при этом у него была невнятная речь и, по мнению заявителя, адвокат находился в нетрезвом состоянии. Впоследствии адвокат перестал отвечать на звонки заявителя.

Заявитель считает, что адвокат нарушил нормы законодательства об адвокатуре и такое поведение адвоката причинило ему моральный вред, повлекло дополнительные

расходы, связанные с оплатой услуг нового адвоката.

Кроме того, заявитель обращает внимание, что адвокат Б. после получения денежных средств от доверителя передал ему квитанцию к приходному кассовому ордеру, при этом основную часть приходного кассового ордера в присутствии заявителя смял и выбросил в мусорную корзину.

08.09.2025 в АП СПб из ГСУ СК России по Санкт-Петербургу поступило аналогичное обращение Б.С.А., направленное им ранее для проверки. Данное обращение вместе с прилагаемыми документами приобщено к дисциплинарному делу.

30.09.2025 и 04.10.2025 в АП СПб поступили заявления Б.А.В. с просьбой прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. ввиду достигнутого примирения сторон.

Адвокат Б. предоставил свои объяснения, в которых указал, что частично не согласен с доводами жалобы.

Адвокат указывает, что 01.08.2025 он действительно не участвовал в судебном заседании по причине плохого самочувствия в связи с воспалением дёсен после установки имплантатов зубов. При этом адвокат указывает, что 01.08.2025 в 11.45 час. он самостоятельно обратился по телефону к помощнику судьи и просил перенести судебное заседание, но получил отказ в этом. Он сразу перезвонил Б.А.В. и сообщил о случившейся ситуации и невозможности своего участия в суде. После этого в судебном заседании было обеспечено участие другого адвоката.

Относительно доводов заявителя о том, что в судебном заседании не были представлены документы, характеризующие личность Б.Д.А., адвокат пояснил, что у него имелись только сканы этих документов, а подлинники документов находились у Б.А.В. и были предоставлены другим адвокатом в судебном заседании 01.08.2025.

Адвокат Б. настаивает на том, что денежные средства были им внесены в кассу адвокатского образования.

Также адвокат Б. сообщает, что в конце сентября 2025 г. между ним и заявителем Б.А.В. достигнуто примирение, в связи с чем Б.А.В. 30.09.2025 и 03.10.2025 направил в АП СПб заявления с просьбой прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. На прекращение дисциплинарного производства адвокат Б. согласен.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.10.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. необходимо прекратить вследствие отзыва жалобы, представления, обращения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 4 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.02.2025 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

12.01.2026 от заявителя Б.А.В. в Совет АП СПб поступило заявление, в котором он просит провести рассмотрение настоящего дисциплинарного дела в его отсутствие; указывает, что с адвокатом Б. достигнуто примирение, претензий к нему он более не

имеет; отмечает, что в настоящее время адвокат Б. является единственным защитником Б.Д.А.; просит прекратить дисциплинарное производство в связи с примирением с адвокатом.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Как было указано выше, 30.09.2025, 04.10.2025 и 12.01.2026 в АП СПб поступили заявления Б.А.В. с просьбой прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. ввиду достигнутого сторонами примирения.

Сведений о том, что заявления о примирении не соответствует действительному волеизъявлению заявителя или совершены им под влиянием давления или иного внешнего воздействия, не имеется.

Совет АП СПб полагает, что поскольку заявителем Б.А.В. выдвинуты дисциплинарные обвинения в совершении адвокатом Б. нарушений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением последним своих профессиональных обязанностей перед доверителем, т.е. касающиеся исключительно взаимоотношений между ними, поданное заявление о примирении должно повлечь за собой прекращение дисциплинарного производства.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие ... примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката».*

Согласно п. 7 ст. 19 КПЭА: *«... примирение адвоката с заявителем, выраженные в письменной форме, возможны до принятия решения Советом и могут повлечь прекращение дисциплинарного производства на основании решения Совета по заключению квалификационной комиссии. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается».*

С учётом указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Б. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката.**

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.